

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-3/203-214

Научная статья

© О. Б. Степанова

АНТРОПОЛОГИЯ ЯМАЛЬСКОГО СУВЕНИРА (НА МАТЕРИАЛАХ НЕНЦЕВ, ХАНТОВ И СЕЛЬКУПОВ)

Статья посвящена актуальной и малоизученной проблеме сувениризации культуры коренных народов Ямала. Рассматриваются участники процесса сувениризации — структура окружной администрации, определяющая направления политики в области создания в округе сувенирного продукта, учреждения, ответственные за реализацию этих направлений — окружные и районные Центры национальных культур и Дома ремесел — и «банк» мастеров, который выполняет в этом процессе роль главного исполнителя. Исследование анализирует в создании этнического сувенира элемент народной инициативы и выявляет творческие новшества, привнесенные в него народными мастерами. Одним из итогов исследования стала разработка классификации сувенирной продукции, репрезентирующей культуру коренных народов Ямало-Ненецкого автономного округа. За основу классификации была взята степень традиционности сувенирного предмета. В первую классификационную группу вошли предметы, созданные по традиционному канону и сохранившие в себе (с некоторым смещением) смысл оберегов. Вторую группу составили традиционные вещи, чье значение как сувенира ограничилось демонстрацией декоративной и технологической самобытности этнической культуры. Этот тип вещей (единственный у всех) сохранил также возможность их утилитарного использования. Третью группу образовали сувениры, изготовленные с приложением авторской фантазии и привлечением национальных мотивов, техник и материалов. Сувениризация на Ямале стала частью современных трансформаций традиционной системы жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: народы Ямала, этнический сувенир, классификация сувениров, традиционная культура, трансформации культуры

Ссылка при цитировании: Степанова О. Б. Антропология ямальского сувенира (на материалах ненцев, хантов и селькупов) // Вестник антропологии. 2023. № 3. С. 203–214.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-3/203-214

Original article

© *Olga Stepanova*

ANTHROPOLOGY OF THE YAMAL SOUVENIR (AMONG THE NENETS, KHANTS AND SELKUPS)

The article is devoted to the actual and little-studied problem of souvenirization of the Yamal indigenous population's culture. The participants of the souvenirization process are: the district administration, which determines the policy directions in the field of creating the souvenirs; the institutions responsible for the implementation of this policy — the Centers of National Cultures and the House of Crafts; and the “bank” of craftsmen, which is the main performer in this process. The study analyzes the element of folk initiative in the creation of an ethnic souvenir and reveals the creative innovations introduced by folk craftsmen. The study develops a classification of souvenirs that represent the culture of the indigenous peoples of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. The classification is based on the degree of traditionality of a souvenir item. The first classification group included objects created according to the traditional canon, which retained (with some displacement) the meaning of amulets. The second group consisted of traditional items, whose value as a souvenir was limited to demonstrating the decorative and technological identity of ethnic culture. This type of souvenirs (the only one of all) also maintained the possibility of their practical use. The third group was formed by souvenirs inspired both by the author's imagination and the national motifs, techniques and materials. Souvenirization in Yamal has become part of the current transformation of the traditional life support system of the indigenous peoples of the North.

Keywords: *Yamal indigenous population, ethnic souvenir, classification of souvenirs, traditional culture, cultural transformations*

Author Info: **Stepanova, Olga B.** — Ph. D. in History, Senior Researcher at the Department of Ethnography of the Peoples of Siberia, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS (Russian Federation, St. Petersburg). E-mail: stepanova67@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2130-2695>

For citation: Stepanova, O. B. 2023. Anthropology of the Yamal Souvenir (Among the Nenets, Khants and Selkups). *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 3: 203–214.

Тема ямальского сувенира актуальна в рамках поддержки политики сохранения традиционной культуры и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, уже много лет проводимой администрацией Ямало-Ненецкого автономного округа (См. *Степанова* 2018: 365–374). Научное значение этой темы определяется ее новизной и пока небольшим количеством посвященных ей исследовательских работ. Ямальский сувенир, процесс сувениризации на Ямале изучался А. В. Головневым (*Головнев* 2019, 2021), А. В. Головневым, Ю. С. Коньковой,

Д. А. Кукановым (*Головнев и др.* 2020), Е. В. Переваловой, Т. С. Киссер, Ю. С. Коньковой (*Перевалова и др.* 2021), Е. Т. Пушкаревой (*Пушкарева* 2010). Авторы рассмотрели сувенир в свете этничности и визуальной антропологии, определили его место в имиджевом продвижении и развитии туристической индустрии региона. Для названных исследований характерен взгляд на сувенир как на маркетинговый продукт, целенаправленно созданный дипломированными художниками с опорой на этнические традиции по заказу окружной администрации. Сувенир представлен результатом модификации традиционных культур, произошедшей вследствие воздействия на них административного и профессионально-художественного ресурсов.

В данной статье объектом изучения стал сувенир, рожденный культурными трансформациями, инициированными самой этнической средой. Анализ фокусировался на элементе народного креатива, участвующем в формировании ямальского сувенира; рассматривались признаки национального сувенира, которые добавили к нему «снизу» доморощенные мастера — представители этноса. В исследовании сделан обзор доступного автору сегмента сувенирного рынка ЯНАО и разработана классификация ямальского сувенира. В основу классификации легла степень изменений традиционных предметов при их превращении в сувенир.

Инструментальную базу исследования составили экспедиционные методы и описание, в изучении проблемы применялись также анализ, семантический анализ, сравнение, обобщение и типологизация.

Полевой материал для статьи собирался во время двух праздников, состоявшихся в Пуровском районе ЯНАО в сентябре 2022 г. — на 90-летнем юбилее образования Пуровского района, который отмечался в административном центре г. Тарко-Сале, и на этнофестивале «Харвей» в пос. Харампур, расположенном в полутора часах езды от центра. Каждому празднику сопутствовали ярмарки, где среди прочих товаров продавались национальные сувениры — вещи, репрезентирующие культуру проживающих в районе ненцев и хантов¹. Это были в основном предметы рукоделия, изготовленные мастерицами (выступавшими одновременно продавцами) из числа коренных малочисленных народов Севера, которые получили навык шитья в детстве, в родительской семье (*Рис. 1*). Важно, что мастерицы не имели обязательств участвовать в ярмарке, они или сами проявили инициативу, или с энтузиазмом откликнулись на приглашение организаторов². Материал по теме национальных сувениров собирался также в г. Салехарде и в Красноселькупском районе ЯНАО, вне праздничной обстановки³.

В характеристике сувениров, представленных на пуровских праздниках, следует подчеркнуть их разнообразие. Мастерицы превратили в сувенир множество предметов, взятых из традиционного быта и внешне не имеющих серьезных отступлений от принятого в культуре канона, а также создали для продажи гостям района но-

¹ Рассмотрение серийных сувениров, произведенных на сувенирных фабриках за пределами ЯНАО, тоже представленных на ярмарках Пуровского района, в задачу исследования не входило.

² В Центре национальных культур Пуровского района имеется длинный список мастериц, с которыми он сотрудничает при организации праздников. Если судить по тому, как много было на праздниках участников в аутентичной национальной одежде, можно заключить, что банк мастериц в Пуровском районе немаленький.

³ Центральной темой полевой работы в 2022 г. был вопрос современных изменений традиционной системы жизнеобеспечения северных селькупов и народов, проживающих с ними в контактных зонах, который включал в себя, в том числе, проблему сувениризации традиционного.

вые красивые и интересные вещи, следуя уже традициям современного сувенирного производства и своей фантазии.

После общения автора с хозяйками сувенирных точек и получения комментариев к продаваемым вещам, выяснилось, что многие сохранившие визуальную стабильность традиционные вещи изменились внутренне и обновили свои первоначальные смыслы и функции. Это касается вещей, обладающих в культуре сакральным значением.

Примером таких обновлений могут служить традиционные женские сумки, они есть у лесных и тундровых ненцев и у селькупов (Рис. 1). Сумки являются произ-

Рис. 1. Мастерицы из числа коренных малочисленных народов Севера, продающие национальные сувениры на ярмарке, приуроченной к празднованию 90-летия Пуровского района; женские сумки; селькупские игольницы; национальные куклы; подвеска в виде оленьей ноги с зарубками, обозначающими числовые порядки; бабки-обереги; сувенир оленьи копытце; опушка-загребушка. Город Тарко-Сале, поселок Харампур, Пуровский район Ямало-Ненецкого автономного округа. Фото автора, 2022 г.

ведениями декоративно-прикладного искусства, они красиво и эффектно выглядят и хорошо привлекают покупателей. В культуре каждая женщина шьет себе такую сумку сама из меха оленя и сукна, украшает традиционными (родовыми) орнаментами и хранит в ней швейные принадлежности (орнаменты, наперсток, иголки), фигурки домашних/семейных духов, пуповины своих детей и т. д. Все предметы, входящие в содержимое женской сумки, материал, из которого она сшита, орнаменты, которыми декорирована, несут смыслы сбережения здоровья и благополучия швеи и всей ее семьи. Семантическое значение женской сумки — воплощение родового божества, наделенного охранительными функциями. Согласно комментариям мастериц, проданные в качестве сувениров сумки (без содержимого) тоже будут охранять покупателей и их семьи (ПМА 2022). То есть вместе с сумками на продажу выставляется их традиционное значение семейного оберега. Обережные смыслы сумок нарушаются в части принадлежности к роду сшивших их мастериц и одновременно упрощаются: становится неважным, какое божество будет защищать нового владельца. У селькупов в роли национального, декоративно яркого сувенира со значением оберега женщины-швеи и ее семьи выступает игольница (Степанова 2013).

К несущественным изменениям, которые произошли во внешнем виде женских сумок, относится применение при их изготовлении новых материалов и техник: сукно мастерицы заменяют синтетической тканью, сухожильные нитки лавсановыми, бисер пластиковыми бусинами, нередко при производстве сумок применяется швейная машинка.

Другим примером превращения традиционной вещи в сувенир с сохранением и небольшим смещением сакрального значения служат детские куклы (Рис. 1). Они красивы и интересны в декоративном плане, голова у кукол делается из утиноного клюва или из белого лоскута ткани, который скручивается или обтягивает другой скрученный/сложенный лоскут, черты лица на куклах не обозначаются, роль туловища играет одежда. Яркость куклам придают также разноцветные ткани, из которых они сшиты, и украшения — орнаменты, аппликация, бисер, бусины, сплетенные из шерстяных ниток косы, канты из цветных шерстяных нитей и пр. (ПМА 2022). В традиционной культуре куклы оберегали детей от злых духов и сами воспринимались духами: чтобы ненароком они не навредили детям, их оставляли без лица. Изготовление кукольной головы из утиноного клюва связывается с представлением об утке, в которой воплощалось женское, опять же родовое, божество — покровительница семьи, материнства и детства (Степанова 2021). Символический смысл ямальской куклы, превращенной в сувенир — тот же оберег, однако, как и в случае с женскими сумками, из его значения изъята родовая принадлежность. В изготовлении кукол сегодня тоже применяются новые технологии, одежда часто шьется из синтетических тканей, орнамент «зубы» вырезается ножницами-зигзаг, при пошиве используется швейная машинка.

Показательным для изменений традиционной вещи является костяное изображение ноги оленя, так же взятое с пуровских праздничных прилавков (Рис. 1). Превращаясь в сувенир, этот предмет подвергся заметной внешней трансформации. Пробразом этого предмета служит имевшаяся во всех оленеводческих семьях учетная дощечка или костяная пластина, где зарубками обозначалось количество оленей, которыми владела семья. Для усиления продажной привлекательности учетной пластины придали вид оленьей ноги, в верхний конец вкрутили кольцо, в него пропустили

украшенный бусинами золотой шнур для подвешивания. На изображении сувенирной оленьей ноги сделаны зарубки в виде крестов и параллельных линий, обозначающие числовые порядки. Оленями раньше измерялось богатство семьи, от числа оленей напрямую зависело семейное благополучие. Численность оленей принято было скрывать, оберегая свое богатство от сглаза, вопрос «сколько у вас оленей» до сих пор считается у оленеводов неприличным. То есть в прошлом в такие дощечки/пластины был вложен сакральный смысл оберега, который, сильно упростив, перенесли на сувенир: предмет стал просто оберегом — в первом значении. Второе значение предмета обнаружилось после фразы мастерицы, произнесенной при продаже, она заметила: «Если у вашего мужа есть машина, нужно повесить в ней этот предмет, и он уберезет его от аварии на трассе Коротчаево — Новый Уренгой, там часто случаются аварии» (ПИМА 2022). Это замечание указывает на гендерную ори-

Рис. 2. Выставка-продажа национальной одежды на этнофестивале «Харвей» в поселке Харампур Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа. Фото автора, 2022 г.

ентацию оберега, подчеркивает его направленность на сохранение мужского благополучия, что логично, так как предмет ведет свое происхождение из мужской, оленеводческой сферы традиционного хозяйства. Оленеводство в культуре ненцев, хантов и селькупов имело важное транспортное значение, поэтому закономерна и обозначенная мастерицей связь оберега с водителем автомобиля и дальними поездками. В данном случае при трансформации традиционной вещи в сувенир тоже имеет место сохранение и одновременно смещение первоначального сакрального смысла.

К группе сувениров с сакральным значением, перешедшим к ним от соответствующих вещей из традиционной культуры, следует отнести также приобретенные автором на пуровских ярмарках для пополнения коллекций Кунсткамеры бабки (раньше они использовались как игрушки-обереги), оленьи копытце (связки копытцев служили погремушками и оберегами для маленьких детей и применялись шаманами в качестве музыкального инструмента), лапу глухаря (была определена продавцом как гарант мужского здоровья), лапушки или опушки-загребушки из полосок ценного меха, украшенного бусинами, предназначенные обеспечивать денежный достаток хозяина (Рис. 1). К новшествам в декоре предметов относится их раскрашивание, нанесение на них рисунка, украшение бусинами и превращение с помощью привязанного к ним шнурка в подвески (ПМА 2022).

Нужно сказать об одной подмеченной закономерности, которая лежит в плоскости народного отношения к сувениризации вещей с сакральными смыслами: отношение это неоднородно и различается в зависимости от степени сакрализации предмета. Вышеназванные вещи не являются культовыми предметам, сакральные смыслы, которые эксплуатируются при их трансформации в сувенир, в них вторичны, побочны и скрыты. Предметы были выбраны и превращены в сувениры-обереги самими мастерицами и получили в этнической среде допуск стать таковыми — в отличие от предметов с прямым значением культовых. Когда в разговорах с коренными жителями автор предлагала им организовать изготовление самых простых традиционных фигурок духов для продажи в качестве сувениров¹, что, по идее, обеспечило бы их работой и принесло им денежный доход, ее предложение не встретило понимания и столкнулось с массовым возражением. Ответ всех людей, с которыми велись разговоры на эту тему, свелся к одному слову «нельзя». То есть изготовление на продажу изображений духов пока находится в культуре за гранью допустимого.

Как показал анализ, при трансформации в сувенир сакральный смысл традиционных предметов сохраняется (с некоторым смещением), а вот свое утилитарное значение они, скорее всего, при этом утрачивают. Маловероятно, что новые владельцы станут держать в женской сумке предметы рукоделия, дадут своим детям для игр национальные куклы или будут делать зарубки о числе оленей на костяных ногах или пластинах. Перспектива этих вещей — стоять на полке, напоминать о поездках и «работать» оберегами. В отличие от следующей группы сувениров, выделенной из общего числа сувенирной продукции.

Особенностью второй группы — тоже аутентичных предметов традиционной культуры — является отсутствие в них сакральных смыслов² и возможность ути-

¹ Изображения духов у народов Севера очень характерны, симпатичны, просты в изготовлении, вид их как нельзя лучше подходит для сувенира.

² Сакральные смыслы во многих из них тоже есть, но народом они почти забыты, залегают слишком глубоко в памяти и требуют долгого и сложного объяснения.

литарного использования. К этому типу сувениров принадлежат вещи, в широком ассортименте представленные среди товаров мастериц из числа коренных жителей района: богато орнаментированная национальная верхняя одежда (ягушки, малицы, жилетки), обувь (кисы, бурки и тапки), тканые пояса и подвязки для кисов, нагрудные бисерные украшения, заготовки меховых или бисерных узоров, которыми можно украсить бурки и т. д. (Рис. 2). В качестве сувениров помимо возможности ношения в них эксплуатируются декоративные и технологические качества — вещи выполняют демонстрационную функцию, представляя яркую и самобытную материальную культуру этноса.

Третью группу сувениров, в противоположность двум первым, формируют вещи, которые были изготовлены мастерицами с применением фантазии и соответствуют этническими традициям лишь частично. К ним относятся модели чумов из оленьего меха или сукна, обшитые мехом и украшенные бисерной вышивкой или аппликацией с национальным орнаментом медальоны, такие же медальоны с изображением лица коренного жителя Крайнего Севера, плоскостные и объемные куклы из разнообразных материалов, изображающие (с прорисовкой лица) коренного жителя Крайнего Севера¹, фигуры оленя из ткани, модели мужских ножей в ножнах, сплетенные из бисера брелки с орнаментом «рога оленя», а также орнаментированные этническим орнаментом косметички, кошельки, сумочки для телефонов и т. д. (Рис. 3) Совсем слабую связь с традиционной культурой имеют обшитые оленьим мехом медальоны с аппликацией в виде слоника, смайлика, ромашки, бабочки, вышитые бисером пасхальные яйца, иконы, нагрудные украшения с гербом района и т. д. (ПМА 2022).

Визиты автора в районный Дом ремесел в пос. Красноселькуп позволили добавить в список третьего вида сувениров изделия из рыбьей кожи (сумки и обувь), бисерные воротники в виде головы и шеи лебедя, берестяные орнаментированные коробки, кукол, изображающих камлающего шамана, с проработанными чертами лица, бусы из рыбьих позвонков, настенные панно с изображениями животных и птиц, собранные из кусочков меха, подушки для сидения с национальным орнаментом и тому подобные предметы (ПМА 2022).

Вещи, изготовленные мастерами красноселькупского Дома ремесел и тарко-салинского Центра национальных культур, также продаются в сувенирных палатках на различных районных праздниках. Представление традиционной культуры народов Севера в выставочном и сувенирном (подарочном и продающемся) форматах является прямой обязанностью, предназначением всех Центров национальных культур и Домов ремесел, создающихся в административных и национальных населенных пунктах ЯНАО, начиная с 1992 г. Реализуя замысел властей округа, эти организации выступают локомотивом развития окружной сувенирной отрасли, увлекающим за собой армию мастеров-одиночек. В каждой из названных организаций работают преимущественно дипломированные специалисты, получившие образование на отделении декоративно-прикладного искусства Салехардского училища культуры и искусств им. Л. В. Лапсуя, в 2008 г. влившемся в Ямальский многопрофильный колледж.

Костяк коллектива специалистов в Домах ремесел и (некоторых) Центрах национальных культур составляют профессиональные резчики по кости и дереву. Все

¹ Изготовление в качестве сувениров изображений жителя Крайнего Севера, моделей чумов и украшенных мехом и бисерной вышивкой медальонов продолжает сувенирные традиции Ямала и других районов Арктики советского времени.

Рис. 3. Сувениры, которые были изготовлены с применением авторской фантазии и использованием традиционных мотивов, материалов и техник. Поселок Красноселькуп, город Тарко-Сале, поселок Харампур, Красноселькупский и Пуровский районы Ямало-Ненецкого автономного округа. Фото автора, 2022 г.

изделия резчиков принадлежат к третьему виду сувениров — выполненных по национальным мотивам со слабой привязкой к традициям (Рис. 4). Излюбленные темы работ мастеров — мифология и хозяйственные занятия коренных народов Севера, а также животные. В округе творчество резчиков позиционируют как продолжение древних традиций резьбы народов Севера и, конкретнее, искусства Усть-Полуя. Однако между Усть-Полуем и современной школой резьбы, которая сформировалась на Ямале в 1980–1990-х гг. из выпускников упомянутого училища, пролегает период длиной почти в два тысячелетия, когда эти традиции были преданы забвению и не воспроизводились¹. Поэтому можно говорить лишь о подражании современ-

¹ Скульптурные традиции народов Севера подробно рассматривались С. В. Ивановым (Иванов 1970).

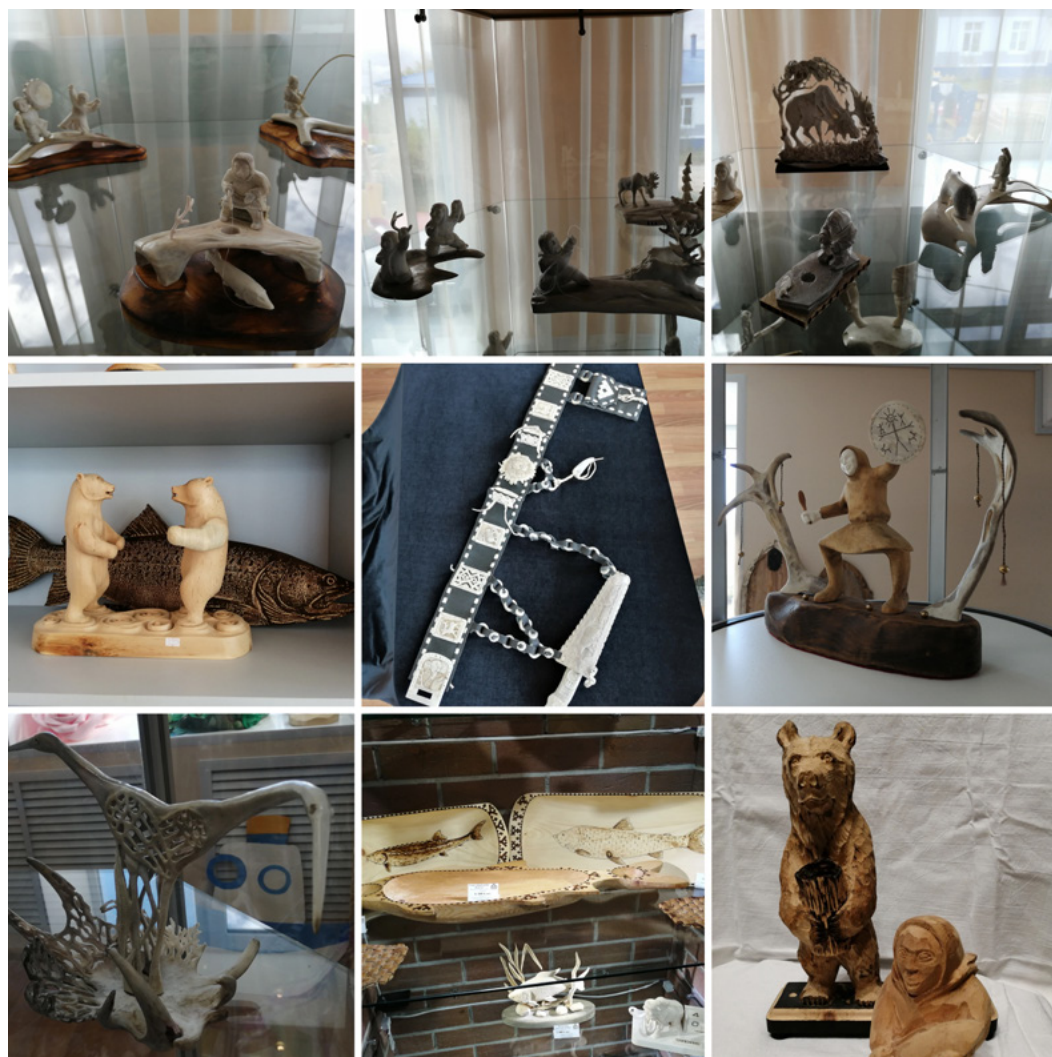

Рис. 4. Работы профессиональных резчиков Домов ремесел поселка Красноселькуп Красноселькупского района, Центра национальных культур города Тарко-Сале Пуровского района и города Салехарда. Ямало-Ненецкий автономный округ. Фото автора, 2022 г.

ных ямальских резчиков усть-полуйскому искусству. Также сложно сопоставлять их работы по уровню мастерства и общему стилю с произведениями резчиков, например, холмогорской, тобольской, якутской и чукотской школ резьбы по кости. Работы красноселькупских и таркосалинских резчиков А. Г. Куболева, М. Г. Саркица, С. А. Полина, С. В. Ледкова, салехардских мастеров того же профиля выполнены на высоком профессиональном уровне, но они, прежде всего, авторские и с традициями их связывают не техника и не стиль, а лишь изобразительные мотивы¹. Исключением служит новое направление, появившееся в работе резчиков совсем недавно

¹ Считать национальными сувениры, имеющие связь с традиционной культурой лишь по мастеру-выходцу из коренных малочисленных народов Севера, у автора не нашлось достаточных оснований.

— изготовление традиционной долбленной посуды (Рис. 4), неожиданно оказавшейся востребованной на сувенирном рынке (ПМА 2022).

В окружном Доме ремесел в г. Салехарде сегодня работают мастера широкого спектра художественных специализаций. Их произведения, выполненные из кости, дерева, металла, глины, меха, сукна и бисера, а также живописные и графические работы, продаются в сувенирных магазинах, расположенных в центре Салехарда, в Этнопарке поселка Горноknязевск и салехардском аэропорту (ПМА 2022).

Таким образом, на Ямале сегодня идет активный процесс сувениризации традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, появилось новое сувенирное измерение культуры, возникшее в результате современных культурных трансформаций. Процесс сувениризации Ямала протекает централизованно, под руководством Департамента внешних связей администрации Ямало-Ненецкого автономного округа, которому подчиняются окружные и районные Центры национальных культур и Дома ремесел, в их штате работают дипломированные художники разных направлений, создающие этнически ориентированный сувенирный продукт. Но сувениризация проходит не только в заданных центром рамках. Благодаря домоощенным мастерицам из этнической среды в процесс сувениризации проник элемент народной инициативы. Множество традиционных вещей, наделенных в культуре сакральными смыслами, по почину мастериц, было превращено в сувениры со значением оберега. Еще больше мастерами было создано сувениров, где авторская фантазия сочеталась с элементами традиции.

Разнообразие продукции, представленной на сувенирном рынке, вызвало необходимость в разработке классификации ямальского сувенира, которая стала логическим оформлением исследования. В основу классификации легла степень традиционности сувенира, соответствие его предметам или материалам, техникам и мотивам, взятым из культуры этноса. По этому критерию сувениры были разделены на три группы. В первую группу вошли вещи, созданные по традиционному канону и сохранившие в себе (с некоторым преобразованием) смысл оберегов. Вторую группу составили полностью традиционные вещи, чье значение сувенира ограничилось демонстрацией декоративной и технологической самобытности этнической культуры. Третью группу образовали предметы, изготовленные с приложением фантазии их авторов и использованием национальных мотивов, техник и материалов.

Источники и материалы

ПМА 2022 — Полевые материалы экспедиции автора в Красноселькупский и Пуровский районы Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области и в г. Салехард в 2022 г.

Научная литература

Головнев А. В. Визуализация этничности: музейные проекции // Уральский исторический вестник. 2019. № 4. С. 72–81. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2019-4\(65\)-72-81](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2019-4(65)-72-81)

Головнев А. В. Новая этнография Севера // Этнография. 2021. № 1. С. 6–24. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-1\(11\)-6-24](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-1(11)-6-24)

Головнёв А. В., Конькова Ю. С., Куканов Д. А. Этнодизайн: искусство vs наука // Уральский исторический вестник. 2020. № 3. С. 6–15. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-3\(68\)-6-15](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-3(68)-6-15)

Иванов С. В. Скульптура народов Севера Сибири XIX — первой половины XX в. Л.: Наука, 1970. 296 с.

- Перевалова, Е. В., Киссер, Т. С., Конькова, Ю. С. Сувенир и этничность (опыт Ямала и Таймыра) // Кунсткамера. 2021. № 4. С. 249–261.
- Пушкарева Е. Т. Культура народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа как один из маркеров его региональной идентичности // Этнокультурное наследие народов Севера России. К юбилею доктора исторических наук профессора З. П. Соколовой. Отв. ред. Е. А. Пивнева. М.: Август Борг, 2010. С. 243–254.
- Степанова О. Б. Отношения государства и коренных малочисленных народов Севера в начале XXI в. в Красноселькупском районе ЯНАО // Вестник угроведения. 2018. № 2. С. 365–374. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2018-8-2-365-374>
- Степанова О. Б. Традиционный селькупский игольник *мыкай сэңкы* // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 году. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 424–433.
- Степанова О. Б. Традиционная игрушка северных селькупов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. № 3. С. 9–24. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2021-3-158-173>

References

- Golovnev, A. V. 2019. Vizualizatsiia etnichnosti: muzeinye proektsii [Visualization of Ethnicity: Museum Projections]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* 4: 72–81. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2019-4\(65\)-72-81](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2019-4(65)-72-81)
- Golovnev, A. V. 2021. Novaia etnografiia Severa [New Ethnography of the North]. *Etnografiia* 1: 6–24. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-1\(11\)-6-24](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-1(11)-6-24)
- Golovnev, A. V., J. S. Kon'kova and D. A. Kukanov. 2020. Etnodizain: iskusstvo vs nauka [Ethnic Design: Art vs Science]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* 3: 6–15. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-3\(68\)-6-15](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-3(68)-6-15)
- Ivanov, S. V. 1970. *Skul'ptura narodov Severa Sibiri 19 — pervoi poloviny 20 v.* [Sculpture of the Peoples of the North of Siberia in the 19th — First Half of the 20th Century]. Leningrad: Nauka. 296 p.
- Pushkareva, E. T. 2010. Kul'tura narodov Severa Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga kak odin z markerov ego regional'noi identichnosti [The Culture of the Peoples of the North of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug as a Marker of Its Regional Identity]. In *Etnokul'turnoe nasledie narodov Severa Rossii: K iubileiu doktora istoricheskikh nauk, professora Z. P. Sokolovoi* [Ethno-Cultural Heritage of the Peoples of the Russian North: to the Anniversary of Dr. Z. P. Sokolova], ed. by E. A. Pivneva. Moscow: Avgust Borg Publ. 243–254.
- Stepanova, O. B. 2018. Otnosheniya gosudarstva i korenykh malochislennykh narodov Severa v nachale XXI v. v Krasnosel'kupskom rayone YANAO [Relations between the state and the indigenous peoples of the North at the beginning of the 21st century in the Krasnoselkupsky District of the Yamalo-Nenets Autonomous District]. *Bulletin of Ugric Studies* 2: 365–374. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2018-8-2-365-374>
- Stepanova, O. B. 2013. Traditsionnyy sel'kupskiy igol'nik mykay senky [Traditional Selkup Needle Case Mykay Senky]. In *Radlovskiy sbornik. Nauchnyye issledovaniya i muzeynyye proyekty MAE RAN v 2012 godu* [Radlovsky collection. Scientific research and museum projects of the MAE RAS in 2012], ed. by Yu. K. Chistov. St. Petersburg: MAE RAN. 424–433.
- Stepanova, O. B. 2021. Traditsionnaya igrushka severnykh sel'kupov [Traditional Toy of Northern Selkups]. *Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research* 3: 9–24. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2021-3-158-173>